

DOI 10.17150/978-5-7253-3085-4.11

В.В. СИНИЧЕНКО

УДК 94(47).083

ББК 63.3

К ВОПРОСУ О ПОСТАВКАХ ТОВАРОВ ИЗ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ В РОССИЮ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье говорится о том, что в годы Первой мировой войны США первоначально придерживались политики нейтралитета и отказывались как финансировать воюющие стороны, так и разрешать размещать государственные военные заказы на предприятиях, расположенных в Северо-Американских Соединенных Штатах. Однако частный промышленный сектор США принимал заказы от посредников и военные грузы впоследствии вывозились на территорию Канады, откуда следовали транзитом в Великобританию, Францию или Россию. Грузы двойного назначения вывозились из США в страны Антанты без ограничений.

Ключевые слова: Первая мировая война, США, Канада, военные грузы, боеприпасы, техника.

V.V. SINICHENKO

ON THE SUPPLY OF GOODS FROM NORTH AMERICA TO RUSSIA DURING THE FIRST WORLD WAR

The article says that during the First World War, the United States initially adhered to a policy of neutrality and refused to both finance the warring parties and allow state military orders to be placed at enterprises located in the North American United States. However, the US private industrial sector accepted orders from intermediaries and military cargo was subsequently exported to Canada, from where it transited to the UK, France or Russia. Dual-use goods were exported from the United States to the Entente without restrictions.

Keywords: World War I, USA, Canada, military cargo, ammunition, equipment.

Великое противостояние 1914–1918 гг. имело беспрецедентные масштабы, оно охватило 38 государств с населением свыше 1,5 млрд. человек.

В годы войны Россия впервые в своей истории столкнулась с необходимостью тотальной мобилизации промышленности. «Обеспечение многомиллионной армии боеприпасами, обмундированием, продовольствием, медикаментами потребовало от экономики страны невероятных усилий» – утверждает российский историк П.А. Кюнг [1, с. 16].

Существенная доля вооружений, боеприпасов, металлов и химических веществ, машин и оборудования поступала в Россию из США и Великобритании.

Для отечественной историографии вопрос о российско-британских и российско-американских торговых отношениях в целом и военных поставках в частности не является новым [2; 3; 4; 5; 6].

Однако архивные материалы Российского государственного военно-исторического архива и Архива внешней политики Российской империи позволяют извлечь на свет новые материалы, которые показывают, что поставки из нейтральных стран и прежде всего США до вступления этой страны в вооруженный конфликт в апреле 1917 г. на стороне Антанты имели определенные трудности, о которых и пойдет речь в настоящей работе.

В данной статье акцент делается на внутренней работе российского посольства в Вашингтоне и «Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства, по обеспечению топливом путей сообщения, государственных и общественных учреждений и предприятий, работающих для целей государственной обороны, по продовольственному делу и по перевозке топлива и продовольственных и военных грузов», созданного под руководством военного министра летом 1915 г.

Итак, первое время США стремились соблюдать строгий нейтралитет в войне.

Тем не менее к российским дипломатическим властям постоянно обращались американские предприниматели, которые несмотря на запрет своего правительства были готовы изготовить и поставить в Россию вооружение и военное снаряжение. Агент русского Министерства торговли и промышленности в США К.Ю. Медзыховский получал многочисленные предложения американских фирм.

Однако Белый дом, и тем более Конгресс не спешили форсировать финансово-экономическое сближение с Антантой. Администрация президента-демократа Вудро Вильсона подчеркивала, что не может способствовать кредитованию воюющих сторон. Большую тревогу союзников вызывали дебаты в Конгрессе, где в обеих ведущих политических партиях существовали влиятельные изоляционистские группировки, настаивавшие на запрете любых военных поставок странам – участницам войны [7, с. 35].

Русский посол Георгий (в некоторых документах Юрий) Петрович Бахметев писал 12 сентября 1914 г. о том, что «создание здесь комитета подобно тому, как в Англии, невозможно, во-первых, потому что здесь нельзя найти русских экспертов, а во-вторых, потому что в силу нейтралитета Северо-Американских Соединенных Штатов едва ли возможно официально привлечь американцев» [там же, с. 36].

Поэтому для более эффективной работы в Америку были делегированы компетентные специалисты. Их возглавил генерал-майор А.В. Сапожников, руководитель российской миссии (из 70 сотрудников Главного военно-технического управления Генерального Штаба) занимавшейся военно-техническим сотрудничеством со всеми странами двух американских континентов.

С учетом запросов из Петрограда эксперты комиссии определяли, какая продукция и в каком количестве требуется. Затем члены комиссии искали поставщиков, а Военное министерство на основании полученной информации о поставщиках выносило решение о заказах, ходатайствовало перед Министерством финансов о выделении ассигнований для их выполнения [7, с. 36].

По-видимому, российская военная миссия не запрашивала у дипломатов информацию о контрагентах. Поэтому российские дипломаты в США иногда сообщали в Петроград, что военная миссия совершает ошибки.

Так, в секретной телеграмме русского посла в Вашингтоне от 21 января 1915 г. № 11 говорилось о группе полковника Аллисона.

К А.В. Сапожникову обратился с коммерческим предложением некто Аллисон. «Я, – отмечал посол, – наводил справки о его личности

и получил весьма неблагоприятные отзывы от императорского посла в Лондоне и от генерал-губернатора Канады через английского посла в Вашингтоне. Последний ныне подтвердил мне, что Алиссон – безответственный аферист, от сношений с которым английское правительство сочло благоразумным уклониться, и не располагающий ни капиталами, ни положением в финансовых сферах».

При этом посол отмечал, что представитель министерства финансов в миссии А.В. Сапожникова – Г.А. Виленкин полагал, что выдача, произведенная ранее российскими военными чиновниками, векселя полковнику Аллисону, весьма неблагоприятно отразилась на имидже российских властей [8, д. 48, л. 11].

Однако мнение российского посла в Вашингтоне не совпало с мнением его коллеги из Лондона. В секретной телеграмме посла в Лондоне от 24 января 1915 г. № 94 говорилось: «Великобританское правительство сообщает, что оно получило через МИД сообщение Китченера (главнокомандующего британской армией – В.С.), что канадские власти полагают, что контракт с Алиссоном может быть выполнен и что можно иметь полное доверие к гарантиям данным Монреальским банком» [там же, л. 18].

После этого сообщения российские власти одобрили сделку А.В. Сапожникова с Аллисоном.

Как свидетельствует секретная телеграмма посла России в Вашингтоне от 14 мая 1915 г. за № 191, Г.П. Бахметев уведомлял генерал-инспектора артиллерии российской армии, что три полевых орудия, задержанные американским правительством вследствие соображения, что транзит противоречил бы нейтралитету США, были по его настоянию освобождены и отправлены 23 апреля 1915 г. по назначению в Канаду, откуда должны были судами британского флота перевезены в Россию [там же, д. 67, л. 13].

4 мая 1915 г. Г.П. Бахметев сообщал министру иностранных дел, что он имел разговор с товарищем военного министра, который конфиденциально сообщил российской стороне основы плана военного ведомства на случай вступления США в войну.

Первым актом была бы передача союзникам всего запаса ружей Крагса или бесплатно или по казенной цене в несколько долларов. Конгрессу было бы предложено вотировать один миллиард долларов на военные расходы. Союзным государствам был бы открыт в Америке неограниченный кредит, в результате чего Россия была бы освобождена от финансовой зависимости со стороны Англии. С течением времени США планировали послать в Европу армию в 500 000 солдат [там же, д. 67, л. 14].

27 мая 1915 г. состоялось Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства, по обеспечению топливом путей сообщения, государственных и общественных учреждений и

предприятий, работающих для целей государственной обороны, по продовольственному делу и по перевозке топлива и продовольственных и военных грузов, на котором было доложено заявление представителя американских заводов Дитриха Гейдемана с предложением приобрести при его посредстве 2 млн винтовок системы «Маузер» с 2 млрд патронов к ним с началом сдачи винтовок в октябре месяце 1915 г. и с полным окончанием поставок в 1916 г. по цене за винтовку 29 долларов 50 центов и за тысячу патронов 39 долларов 65 центов. Совещание нашло соответственным получить по этому поводу заключение Главному артиллерийскому управлению (ГАУ) указав вместе с тем на необходимость соблюдения при этом заказе исключительной осторожности, в виду возможных злоупотреблений при перевозке винтовок германского образца и опасения что подобный груз может попасть в германские порты, а не по прямому назначению в Россию [9, л. 14].

Комиссия в отношении упомянутого заказа признало необходимым обсудить его условия, запросив по телеграфу заключение генерала А.В. Сапожникова в Америке.

В это же время поступило от американских промышленников предложение построить в России четвертый и пятый заводы по производству винтовок со своим сталелитейным производством. Также «Роберт доллар компани» предложила изготовить для России 1 млн дистанционных трубок с поставкой их через Канаду [там же, л. 34].

24 июня 1915 г. «Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства, по обеспечению топливом путей сообщения, государственных и общественных учреждений и предприятий, работающих для целей государственной обороны, по продовольственному делу и по перевозке топлива и продовольственных и военных грузов», отмечало, что ГАУ напрасно ожидало поставки из Америки 30 000 пуд тротила в течение июня-июля 1915 г. – и даже поручило генералу Сапожникову принять означенный заказ, но последний ответил, что заказ этот согласно контракту должен быть выполнен только в июне будущего 1916 г.

Этот факт по мнению властей показывал, что дело заказов в США вооружения и снаряжения требует надлежащего упорядочения [там же, л. 42-43].

15 августа 1915 г. Особое совещание единогласно постановило принять предложение г. Вольтерса, исходящее от американской группы «Вандербильд» на поставку 2 млн винтовок системы «Винчестер» с 1 000 патронов на каждую по цене 70 долларов за комплект с доставкой на борт парохода начиная с 3 месяца по заключению контракта и с завышением всей операции 1 ноября 1916 г. Поставки также должны были вестись через Канаду [там же, л. 106].

В секретной телеграмме российского посла в Вашингтоне от 21 августа 1915 г. за № 103 говорилось: «Желая воспользоваться тем, что несколько больших германских пароходов было интернировано в Нью-Йоркском порту министр финансов США предложил купить их для правительства, чтобы поднять на них американский флаг и восстановить пришедший в упадок торговый флот, в особенности для сношений с Южной Америкой. Французский посол сразу энергично протестовал против этого – говоря президенту и Брайану (Уильям Дженинг Брайан – государственный секретарь США. – В.С.), что его правительство сочтет это прямым нарушением обязательств, принятых в Гааге и нейтралитета вообще. Английский посол сперва сказал мне, что его правительство больше податливо по этому вопросу, так как оно не желает терять своей популярности здесь, но сознавая, что покупка этих судов в настоящую минуту была бы услугой Германии, он полагает, что можно было бы избрать средний исход».

Посол просил инструкции «несомненно основанные на навыке переговоров с французским и английским правительствами», а также отметил, что в своем разговоре с государственным секретарем США он заявил, что «...уплата германскому правительству 30 млн долларов было бы открытой помощью одной из воюющих держав и была бы противной смыслу и духу указа президента, который предписал всем американцам соблюдать строгий нейтралитет» [8, д. 27, л. 6].

Посол России – Г.П. Бахметев – отмечал, что ранее правительство США отказали Франции в военном займе так как его выдача, была бы нарушением американского нейтралитета. На это Брайан уверил российского дипломата, что президент США не отклонится от своего указа и что «...будет найден путь, который устроит столь желательное для американской торговли дело к всеобщему удовлетворению. Он не объяснил мне и моим коллегам, – доносил посол, – какую комбинацию он выдумал, но обещал заблаговременно нам представить свое предложение на обсуждение» [там же, л. 7].

Как видно из секретной телеграммы генерального консула в Нью-Йорке от 4 сентября 1915 г. он имел неофициальный контакт с американским генералом Балдиным, который сообщил, что если страны Антанты снимут свои претензии по поводу приобретения США германских судов, укryвшихся в портах Америки, США разрешит доставку союзникам из своих портов американских грузовиков [9, л. 30].

15 ноября 1915 г. бывший австрийский консул в Денвере и Сан-Франциско доктор Осип Горичар заявил американским властям о нелегальной деятельности австрийских и немецких консулов в Америке. Последние нанимали шпионов для отслеживания заказов Великобритании, Франции и России на американских предприятиях. Упомянутый Горичар,

будучи сам словенцем по национальности, оставил австрийскую государственную службу в декабре 1914 г. и стал одним из ярых сторонников объединения южных славян [8, д. 440, л. 2].

После того как он выдвинул свои обвинения он был вызван в Вашингтон, где предстал перед президентом США Вудро Вильсоном и государственным секретарем США Робертом Лансингом.

Его обвинения против австрийского правительства были так тяжки, что президент Вильсон приказал немедленно начать преследование всех тех консулов и послов иностранных держав, которые нарушали американский нейтралитет.

Вильям Финн, начальник детективной службы США, получил приказание президента привлечь к этому делу весь персонал сыскных агентов, чтобы выявить шпионов, нанятых немецкими консулами. Министерство юстиции и департаменты отдельных штатов США создали комиссию для совместной работы по этому вопросу.

В качестве организатора шпионажа в США Горичар назвал австрийского консула в Нью-Йорке – венгра Нубера Перекеда, и германского посла в США – Иоганна Генриха Бернсторфа, который по сообщению источника поручил организовать забастовки во всех местах изготовления оружия для союзников.

Австрийское и германское посольства отрицали все эти обвинения, но в Нью-Йорке полиция задержала некоторых подозрительных лиц с динамитом, заподозрив, что они собирались организовать диверсии на американских заводах [там же, л. 1].

Окончательно, анти-германские настроения возникли в США после того как в 1916 г. германская подлодка потопила лайнер «Лузитанию» на борту которой находилось много американских граждан.

Наконец 17 января 1917 г. министр иностранных дел кайзеровской Германии Артур Циммерман допустил оплошность, он отправил послу Германии в США Бернсторфу зашифрованную телеграмму в которой говорилось о привлечении на сторону Германии Мексике в случае участия США в военном конфликте на стороне Антанты.

Дешифровка этой телеграммы вызвала новый взрыв анти-германских настроений и послужило поводом для вступления США в войну 6 апреля 1917 г.

Таким образом, в первые годы Мировой войны 1914-1918 гг. правительство США официально придерживалась политики нейтралитета. Поэтому США отказывали в финансовом займе (кредите) и поставках вооружения воюющим сторонам.

С другой власти США негласно были готовы закрыть глаза на военные поставки с американских заводов в страны Антанты. Предприниматели США принимали военные заказы, затем вывозили произведенное

вооружение в Канаду (грузы «гражданского» назначения – сукно, обувь, грузовики, паровозы вывозились из американских портов), откуда транспортировались британскими судами или кораблями российского Добровольного флота в Россию.

Список использованной литературы и источников

1. Кюнг П.А. Мобилизация экономики и частный бизнес в России в годы Первой мировой войны / П.А. Кюнг. – Москва : РГГУ, 2012. – 240 с.
2. Лебедев В.В. Русско-американские экономические отношения (1900–1917 гг.) / В.В. Лебедев. – Москва : Международные отношения, 1964. – 379 с.
3. Игнатъев А.В. Русско-английские отношения накануне Октябрьской революции / А.В. Игнатъев. – Москва : Наука, 1966. – 400 с.
4. Ганелин Р.Ш. Россия и США, 1914–1917 гг.: очерки истории русско-американских отношений / Р.Ш. Ганелин. – Ленинград : Наука, 1969. – 423 с.
5. Листиков С.В. США и революционная Россия в 1917 году: к вопросу об альтернативах американской политики от Февраля к Октябрю / С.В. Листиков. – Москва : Наука, 2006. – 452 с.
6. Рогачев И.В. Архангельский Север в отношениях России и США в годы Первой мировой войны, 1914–1918 гг. / И.В. Рогачев. – Архангельск : [Б.и.], 2015. – 192 с.
7. Манухин А.А. Военные поставки из США в Россию в годы Первой мировой войны / А.А. Манухин // Военно-исторический журнал. – 2018. – № 10. – С. 34–41.
8. Архив внешней политики Российской империи. – Ф. «МИД. Канцелярия. Война». – Оп. 473.
9. Российский государственный военно-исторический архив. – Ф. 369. – Оп. 1. – Д. 52.

Информация об авторе

Синиченко Владимир Викторович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела исследования стратегических проблем управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, Москва, 125130, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8; 89647334929; v.v.sinichenko@bk.ru

Author

Vladimir V. Sinichenko – doctor of historical sciences, professor, Chief Researcher of the Department for the Study of Strategic Problems of the Management of the Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, 125130, st. Zoe and Alexander Kosmodemyanskikh, 8; 89647334929; v.v.sinichenko@bk.ru